

Народ и его Храм: вариант Соломона

Что должен делать христианин? Стандартный ответ: ходить в церковь, приступать к таинствам, участвовать в богослужении. Он, безусловно, правилен, этот ответ, но он зачастую порождает еще больше других вопросов. Если мы обязаны это делать – то кем обязаны, кому обязаны? Ну, наверное, Богу... И тут же мы сами одергиваем себя: но ведь Он не нуждается ни в чем, уж менее всего в наших рассеянных мозгах и усталых ногах. Так может быть, не ходить никуда, дома остаться, сделать что-нибудь полезное – ну, и молитву заодно дома прочесть, по мере сил?

Но ведь мы народ Божий, напоминаем мы сами себе, а не расплывчатое множество индивидуалов. Значит, должны собираться вместе. Правда, наши церковные богослужения похожи бывают именно что на собрания индивидуалов: пришли в одно и то же место, но каждый по своей надобности, и стоим рядом, но поодиночке. Да и то сказать: с коллективизмом у нас связываются не самые лучшие воспоминания, и попытки к нему вернуться и в самом деле зачастую напоминают о комсомольской юности. Потому и не очень хочется «вливаться в ряды».

И даже если отвлечься от наших нынешних неурядиц, то как вообще можно сочетать принадлежность к Божьему народу и личные отношения с Творцом, которые у каждого неизбежно будут своими? На самом деле, ничего особенно нового тут и не требуется – всё это уже было проверено и испытано Божьим народом в более древние времена, когда стоял в Иерусалиме Храм, и регулярное его посещение считалось самым важным для верующего делом.

Мы нечасто вспоминаем об этом, может быть, потому, что из Нового Завета, да и из книг ветхозаветных пророков, знаем: для многих, слишком многих храмовые службы стали связываться с какой-то утомительной обязаловкой: вот исполнил, что положено, и свободен. В результате одни (условно назовем их фарисеями) подходили к делу слишком формально и приправляли это свое благочестие изрядной долей гордыни и формализма, а другие (условные мытари) и вовсе бросали эту нудятину и шли заниматься бизнесом и развлечениями.

Только не для этого строил царь Соломон в Иерусалиме самый первый храм, не таким было его отношение. Я процитирую здесь молитву Соломона при освещении храма из 8-й главы 3-й книги Царств и позволю себе привести ее в собственном переводе с краткими комментариями. Итак, закончена колоссальная и очень дорогостоящая работа –

воздвигнут храм, чтобы возник в Иерусалиме единый центр поклонения Единому Богу, свидетельство Его величия и присутствия среди Своего народа. И что же говорит царь? Что само по себе это место – лишь символ:

«Жить ли Богу на земле? Если небеса и даже небеса небес не вместят Тебя – уж тем менее этот храм, построенный мной. Но снизойди к молитве раба Твоего и к просьбе его, Господи, Боже мой! Выслушай смиренную мольбу, которую обращает к Тебе ныне раб Твой. Да будет пред взором Твоим этот храм денно и ночью – место, на котором обещал Ты наречь Собственное имя, чтобы слышать молитвы, которые будет обращать к Тебе в этом месте раб Твой. Выслушай просьбу раба Твоего и народа Твоего Израиля, которую обратят к Тебе в месте этом – а Ты услышь там, где пребываешь на небесах, выслушай и помилуй».

Но это не просто лекция по богословию, о трансцендентности и вездесущии Бога. Соломон дальше переходит к практическим случаям, которые будут происходить именно в этом месте:

«И если кто согрешит против ближнего своего, и прибегут тогда к клятве, и придут совершать клятву к Твоему жертвеннику в этот храм – тогда Ты услышь с небес и рассуди рабов твоих, обвини виновного и обрати зло его на его же главу, но оправдай правого и воздай ему по правоте его.

Когда потерпит народ Твой Израиль поражение за грех перед Тобой, но вернется к Тебе и восхвалит имя Твое, обратившись к Тебе с молитвой в этом храме, Ты услышь на небесах и прости грех твоего народа Израиля, возврати их в землю, которую Ты дал их праотцам. Когда затворятся небеса и не будет дождя за грех их, но помолятся они в этом месте и восхвалят имя Твое и отвратятся от греха своего, ибо Ты смирил их, тогда услышь на небесах и прости грех рабов Твоих и народа Твоего Израиля. Тогда научи их благому пути, по которому им ступать, и даруй дождь для земли, которую ты дал Своему народу в наследие.

И если будет в стране голод, или чума, или пагуба и болезнь на растениях, или саранча нападет, или враг приступит к городским воротам – какая бы то ни была беда и погибель – то на всякую молитву и просьбу, кто бы с ней ни обратился из народа Твоего Израиля, когда сознает он беду, что на сердце у него, и прострет ладони в этом храме, тогда услышь его на небесах, где Ты пребываешь, сотвори прощение и воздай каждому по путям его. Ведь Тебе открыто его сердце – Тебе единственному открыты сердца всех сынов человеческих, чтобы боялись они Тебя, покуда живут на земле, которую дал Ты праотцам нашим».

В беде человек обращается к Богу, это вполне естественно. Но не просто обращается: сначала ему предстоит осознать всю трагичность собственного положения и понять, что причиной стали его собственные грехи. И одной просьбы будет мало, ведь Господь воздаст каждому «по путям его». Если не изменить собственного поведения, то можно ходить в храм хоть каждый день, можно мозоли на коленях натереть – и при этом ничего в твоей жизни не измениться. Соломон это ясно понимал!

И еще он понимал, что храм – святыня для всего мира, а не только для израильского народа, пусть даже весь остальной мир оставался в то время языческим. Но и для израильтян он был не просто символом национальной гордости и идентичности, а зримым свидетельством о Боге, местом встречи с Ним – и точно тем же он должен был стать и для иноплеменников:

«Если и чужеземец не из Твоего народа, Израиля, придет из дальней страны ради имени Твоего – ибо и там прослышат об имени Твоем великом и о мощи простертой Твоей руки, – и придет он помолиться в этом храме, тогда услышь его на небесах, где Ты пребываешь, и поступи с чужеземцем по его обращению к Тебе. Так да узнают все народы земли имя Твое, чтобы бояться тебя, как и народ Израилев, и узнают, что имя Твое наречено на этом храме, построенном мной».

Впрочем, далеко не всегда из дальних краев приходили для того, чтобы помолиться – гораздо больше под стенами Иерусалима оказывалось завоевателей. Казалось бы, царь должен был просить о даровании победы над врагом, но он прекрасно понимал, что жизнь не состоит из одних побед. И в поражениях и даже национальных трагедиях он видел, прежде всего, средство божественной педагогики, призванное вернуть заблудший народ к Богу:

«Когда выйдет народ Твой на битву с врагом по пути, указанному Тобой, то помолятся они Господу, обратившись к городу, избранному Тобой, и к храму, построенному мной во имя Твое, и тогда услышь на небесах молитву и прошение их и воздай им по правде их. Если же согрешат они пред Тобой, ибо нет человека, который бы не согрешил, то прогневаешься Ты на них и выдашь их врагам, чтобы пленили их и увели во вражескую страну, будь она близко или далеко. Но придут они в разум, и обратятся к Тебе с мольбой в земле их пленения и скажут: “согрешили мы, творили зло и нечестие”, и обратятся к Тебе от всего сердца и от всей души в стране врагов, пленивших их, и помолятся к тебе, повернувшись к стране, которую ты дал праотцам их, и к избранному Тобой городу, и к храму, построенному мной во имя Твое. И тогда услышь на небесах молитву и прошение их и воздай им по правде их. Прости народу Твоему, в чем согрешил он пред Тобой, все совершенные ими пред Тобой преступления, и возбуди сострадание к

ним в угнетателях их, ибо они народ Твой и наследие Твое, ведь Ты вывел их из Египта, из печи железной».

И заключает свою молитву Соломон такими словами: «Да будут очи Твои благосклонны к просьбе раба Твоего и к просьбе народа Твоего Израиля, чтобы выслушать слезное моление их, ибо Ты отделил их из всех народов земли Себе в наследие, как обещал Ты через раба Своего Моисея, когда вывел их из Египта, Владыка Господь!»

Нигде здесь не говорит он «мы должны», но всюду только «мы можем». Храм становится местом встречи Бога и человека, местом, куда прибегают люди во всякой нужде и беде, чтобы, исправив свою жизнь, восстановить разрушенное доверие Творца и получить исцеление. Каждый из них выбирает сам, пользоваться ли этим средством, и народ как единое целое тоже делает свой выбор и несет за него полную ответственность.

Решение ли это для наших нынешних времен? Не знаю. Слишком многое изменилось с тех пор... кроме людской природы, и кроме тех вопросов, которые мы ставим перед собой. Храм и молитва как главная возможность, как повод для встречи с другими и с Богом – вот это, кажется мне, нимало не устарело.